

ТЕАТР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ академический Малый театр оперы и балета привез на свои гастроли в Москву 13 спектаклей. Почти все они заслуживают обстоятельного разговора, поскольку это либо «первоокраинные» работы, либо оригинальные редакции, либо, наконец, произведения, давно не шедшие на сцене. Попробую проанализировать четыре, которые, на мой взгляд, представляют наибольший интерес.

«Ифигения» Глюка... Строго говоря, такого произведения у великого оперного реформатора XVIII века нет. У него, как известно, есть две оперы, посвященные героине трагедий Еврипида.

«Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде» — каждая из них сокращена до одного акта. Между ними расположен балет «Клитемнестра», который тоже отсутствует в перечне произведений Глюка. Перед нами, таким образом, необычный оперно-балетный триптих.

Оперные партитуры в процессе сценического воплощения часто подвергаются тем или иным изменениям. В них делают купюры, их переинструментуют. Почему так происходит — вопрос сложный, и лучше не углубляться в него, а констатировать факт, отметить, что древнегреческое выражение «победителей не судят» здесь очень уместно. Если получился яркий, интересный спектакль, глубже, чем в предыдущих постановках, раскрывающий замысел, то все отступления от текста его партитуры оказываются оправданными.

Постановщик ленинградской «Ифигения» главный режиссер театра Э. Пасныков одержал, мне кажется, здесь творческую победу. Спектакль ярко раскрывает главное в музыке Глюка — ее высокий эстет, благородство идей и чувств. Верным союзником и другом постановщика явился главный дирижер А. Дмитриев. Именно от него идет тот

его благородство бесспорно. Однако динамичности, эмоционального накала ему недостает. Нет в «Клитемнестре» и волнующих исполнительских свершений.

Победителей не судят. Но не слышим ли даже ушла Э. Пасныков и А. Дмитриев от первоисточника? Из девяти актов дарк-глюковских партитур, посвященных Ифигении, остались два. Музыка «Клитемнестры» скомпонована из фрагментов партитур «Орфея», «Альцесты», «Париса и Елены» и двух «Ифигений». Делушно ли подобно отношение к музыке великого мастера?

Споры об этом возникли сразу же после ленинградской премьеры. Затем они улеглись, и большинство специалистов по Глюку признало эксперимент оправданным. Дело в том, что мускулатурные композиции Глюка сейчас выгляде-

ГАСТРОЛИ-74

ПОИСКИ, УДАЧИ, СПОРЫ

Ин. ПОПОВ

ли бы на сцене, судя по всему, несколько статуарными. Элемент спорности в данном эксперименте, конечно, остается. Эта «музыкальная драма в трех действиях», как она обозначена на афише, в сущности, весьма логичный «монтеж» глюковских партитур. Но постановщики работали изумительно, стилистика Глюка бережно сохранена.

Спектакль «Ифигения в Авлиде» Э. Пасныков поставил, как и «Ифигения», с весьма активным отношением к авторскому материалу. Здесь его коллеги по практической партитуре оказались Ю. Тамирканов — дирижер темпераментный, хорошо чув-

НАПОЕВСКАЯ ароматом современной русской народной песни; музыка оперы Р. Щедрина «Не только любовь» не сразу нашла убедительное сценическое воплощение. Зрительское признание опера «Не только любовь» получила начиная с прекрасной постановки Б. Покровского в учебном театре ГИТИСа. Э. Пасныков, активно сотрудничая с композитором, нашел новый интересный постановочный вариант. (Р. Щедрина одобрил купюры в перестановки, кое-что дописал и перестроил.) Теперь это, в сущности, нечто вроде цикла зарисовок «на сельские темы» с минимальной сюжетной нагрузкой. Если Б. Покровский всячески акцентировал личное начало оперы, то Э. Пасныков более всего придал юмор, улыбатость музыке Щедрина. Иногда режиссер даже переходит к пугающей, к сатире, вступающей в область гротеска.

Среди исполнительской осы бенки выделяется в спектакле три главных героя — Варвара Васильевна (Е. Герасименко), Валера Гаврилов (Ю. Марусяк) и Наташа (Н. Новикова).

«Не только любовь» идет в один вечер с «Ирмен-симтой». Замысел очень хороший. Ставший популярным, балет Р. Щедрина помогает слушателям полюбить замечательную музыку его оперы. «Не только любовь», как и «Ирмен-симта», принимается аудиторией очень тепло. Но, к сожалению, последняя поставлена слабее. На хореографии Г. Замула давит отпечаток испанности, анимей эффектности.

И, НАКОНЕЦ, балет «Ярославна» Б. Тищенко. Премьера его состоялась лишь несколько недель назад, вызвав наибольшие споры.

Композитор Б. Тищенко, автор либретто и балетмейстер О. Виноградов, режиссер Ю. Любимов были подчеркнуты полемичны. Полемичны во всем — в принципах трактовки героев «Слова о полку Игореве» (балет написан по его мотивам), в характере музыки, в стилистике танцев. Ничего похожего на «Наяда Игоря» Бородин! Все диаметрально противоположно!

В «Ярославне» многое впечатляет: талантливость хореографической лексикой, содержащей немало отдельных ярких находок, высокий профессионализм композитора, создавшего богатую по краскам партитуру. Горючо волнует трагичность кульминационных эпизодов постановки. Исполнители во главе с талантливыми Н. Долгушиным (Игорь) и Т. Фесенко (Ярославна) танцуют ярко-эмоционально и темпераментно. Дирижер А. Дмитриев умело объединяет в единое целое сложную, многогранную партитуру. Но задорно-настойчивая полемичность авторов, желание сделать нечто не похожее на «Наяда Игоря» Бородин приводят к и изрядным издержкам поиска.

Отвращая только на сугубо симфонические средства музыкального развития, композитор вообще отошел от хореографической образности. В сущности, перед нами не балет в привычном понимании, а некая симфоническо-хоровая пластическая поэма. Иначе, пожалуй, это произведение и не назвали бы, поскольку О. Виноградов, отказываясь от всего, сколько-нибудь похожего на классический танец, обедняет, хочет он того или не хочет, хореографию спектакля. Не соглашаясь с героической эпичностью Бородина, взорвав в качестве основной тождественности трагичность, О. Виноградов, Ю. Любимов, Б. Тищенко пришли к безысходному миру, к трактату Игоря как героя отрицательного. Основания для этого известные были. Но постановщики пришли к негероизации персонажей и событий «Слова», с чем уж никак нельзя согласиться.

Огорчительно! Неудача! Огорчительно! Чем более, что талантливость постановочного коллектива несомненна.

Четыре спектакля из тринадцати... Спектакли, разных по почерку, по творческим устремлениям, неодинаковых по достижению результатов, но равных по активности творческой мысли, по напряженности поиска новых решений.

«Ифигения» Глюка.

Сцена из оперы «Не только любовь» Фото С. ХЕНКИНА

эмоциональный жара, который пронизывает звучание оркестра, воодушевляет певцов (из них следует выделить исполнительницу главной партии Л. Сиренко, сурового Калхаса — М. Надиновского и пыльного, импульсивного Ореста — Ю. Маруську). Ничего лишнего, во всем строгий вкус. В то же время перед нами не холодный, астывший мрамор, а живая, трепетная музыкальная ткань.

Слабо оказалась балетный акт. Хореография Н. Долгушина в принципе верна. Но все же танцевальный язык «Клитемнестры» получился не очень ярким.

Бесспорная победа дирижера и режиссера в том, что они добились от солистов и оркестра значительных, как всегда в подобных случаях, возникли споры. Протекания купюр соотносят постановку Малого оперного со спектаклем американской труппы «Ирмен-симта». Я силен, однако, с ними не соглашусь. Мультиязычные в основном сцене грубо жесткие, натуралистичные, а танцы эпизоды сугубо джазовые по характеру.

Бесспорная победа дирижера и режиссера в том, что они добились от солистов и оркестра значительных, как всегда в подобных случаях, возникли споры. Протекания купюр соотносят постановку Малого оперного со спектаклем американской труппы «Ирмен-симта». Я силен, однако, с ними не соглашусь. Мультиязычные в основном сцене грубо жесткие, натуралистичные, а танцы эпизоды сугубо джазовые по характеру.